

Снег валил и свистел, но внезапно исчез, когда достиг края густого тумана. Высокая фигура в тумане начала идти вперед, выбралась из густого тумана и вышла на снег.

Широкие одеяния с большими рукавами, высокая фигура, поразительная и знаменитая ослепительная лысая голова - все это ясно показывало, кто этот человек, который внезапно ступил в это святое место Куньлуня в небесном поднебесье.

Когда Бай Чэньчжэнь увидел грузную фигуру с первого взгляда, его тело слегка задрожало, а затем его зрачки наблюдали, как человек вышел из тумана. Снег стекал вниз и не мог приблизиться к его телу. Даже ночь казалась далекой от него.

Потом он услышал, как лысоголовый улыбнулся и поздоровался с ним: "Здравствуй, брат!".

□□□

Сегодня в этом мире есть только один человек, которого можно назвать братом Чэнь Чэнцзюня, и этот человек - настоящий **** по имени Тяньлань.

Первоначальное изумление на лице Бай Чэньчжэня медленно отступило, и его выражение лица постепенно успокоилось. В это время он даже слегка улыбнулся и кивнул: "Редкий гость, брат".

Тянь Лань взял его руки за спину и самовольно пошел вперед. Падающий снег таял и бесшумно исчезал за его ногами, и на снегу под его ногами не оставалось следов. ... Если бы он не видел перед собой настоящего **** императора, то мог бы подумать, что он, похоже, не выше этого зимнего пика.

В этот момент незванный гость с умилением оглядывается вокруг, смотрит на снежный пик и говорит: "Не правда ли, я никогда не был в Дунфэн. На самом деле, говорю тебе, брат, мастер все еще был там В то время я действительно думал о Донгфенге, играя здесь, и это перетащило меня в настоящее время. Я не приезжал сюда столько лет. "

На лице Бай Чена появилось мрачное выражение, как будто слова Тяньлани затронули неприятные воспоминания в его сердце, его брови слегка нахмурились. Но вскоре его взгляд пересек Тянь Лана и упал за его высокую фигуру.

Там был туман, из которого только что вышел Тяньлань. Он был плотным и глубоким. Я мог ясно видеть, что этот густой туман все еще медленно катился и медленно дрейфовал на зимней вершине.

Тянь Лань повернула голову и посмотрела на Бай Чжэньчжэня: "Почему, брат, ты не приветствуешь меня?".

Бай Чэньчжэнь туманно сказал: "Я не приветствую, разве вы все не здесь? В чем дело?"

Тянь Лань засмеялся и погладил ее по руке: "Ты прав".

Бай Чен на мгновение застонал, его глаза слегка округлились, но он посмотрел в другую сторону. На этой вершине, помимо двух самых высоких и могущественных мастеров горы Куньлунь, был еще третий человек.

Чжуо Сянь.

С самого начала второй ученик Бай Чэньчжэня стоял в стороне, не говоря ни слова, и в тот момент, когда взгляд Бай Чэньчжэня перешел на него, лицо Чжуо Жуна было встревоженным и озабоченным. Цвет, как будто он хотел что-то сказать ему.

Бай Чжэньчжэнь замолчал, затем слегка покачал головой и вздохнул.

Хотя Чжуо Сянь - сильный человек, очевидно, что для некоторых сильных людей трудно попросить монаха Цзиньдань встретиться с настоящим **** императором и попросить его обнаружить след другой стороны.

Поэтому он слегка махнул рукой Чжуо Сяню, велел ему отойти и отойти в сторону, а затем повернулся лицом к Тянь Лану, его выражение лица выпрямилось, он посмотрел на своего могущественного и грозного хозяина и сказал: "Ладно, мол, давай, что ты пытаешься сделать сегодня? "

Тянь Лань мягко улыбнулся, и даже протянул руку и коснулся своей лысой головы, выглядя немного смущенным, и улыбнулся Бай Ченжену: "Брат, мастер сказал мне в том году и хотел подарить мне этот зимний пик Да, и мне здесь очень нравится, поэтому я хочу сказать сегодня, почему бы тебе не подарить мне этот Дунфэн, хорошо? "

Он улыбнулся.

□□□

Тянь Кунфэн, тыл храма Чжэньян.

Сяньюэ в торжественной одежде сидела в боковом зале апсиды и выглядела очень величественно.

В боковом зале в этот момент один за другим появлялись люди, конечно же, из Куньлуньской школы китайского и немецкого языков престижной школы Юань Ин.

Два ряда стульев были выстроены в ряд, но в среднем главном кресле сидели еще двое. Настоящий человек, сидящий на праздной луне, сидел немного позади него, сбоку, и там стоял праздный стул. В данный момент никто не сидел.

Пришедшие люди часто смотрели на пустующее сейчас кресло, а затем, застыв в молчании, садились на свое место.

Место Дунфан Тао - последний стул по правую руку в этом боковом зале, и он поприветствовал настоящего человека в свободной луне после того, как вошел, и сел здесь. В этот момент его лицо также выглядело немного сложным. Время от времени он поднимал глаза и смотрел на настоящего человека в свободной луне, а затем вскоре его взгляд упал на настоящих людей, сидящих на другой стороне.

Их возглавляли Цяньдэн, Минчжу и другие люди. В отличие от других людей, которые собирались урывками, Цяньдэн, Минчжу, Гванъян и другие люди явно собрались вместе. Смысл был очевиден, но что больше всего удивило зрителей, так это ходьба вместо них. Четвертый человек позади Цяньдэна и других.

Это реальный человек в Кихаре и лидер Куньлунь Тиечжи. Во многих случаях отношение реального человека в Муюане фактически равно отношению только четырех младенцев Юаньинь в одно и то же время.

Когда я увидел, как реальный человек, далекий от добра и зла и живущий вне мира, вдруг пришел сегодня и сел четко под тысячесветным реальным человеком, впервые лицо реального человека стало уродливым.

Через некоторое время я увидел, что количество людей в этом боковом зале уже довольно велико, там было около десяти человек, и реальный человек Цяньдэн встал и сказал Сянюэ истинно: "Глава, я думаю, что люди уже почти собрались, или давайте начнем? "

Сянюэ фыркнула, но равнодушно сказала: "Есть еще несколько человек, которые не пришли. Давайте подождем немного".

Настоящий человек Сяньдэн не стал опровергать, а просто кивнул, и после ответа снова сел на место.

В этот момент почти все глаза Юань Юаня в этом боковом зале упали на стул позади настоящего человека Сянюэ.

Почему он не пришел?

Настоящий человек Сянюэ, безусловно, чувствует странность присутствующих здесь настоящих людей Юаньюаня, но его лицо нисколько не меняется, словно все находится в груди, лишь слегка улыбается.

Напротив, Цяньдэн Миньюэ и другие были мрачны и спокойно ждали.

□□□

За воротами зала Чжэнъян Су Циньюй стоял молча.

В это время многие из тех, кто участвовал в дневном масштабном собрании и парламенте, почти исчезли. Даже первоначальный Даотун в зале Чжэнъян, вероятно, потому, что ночь была слишком темной и дождливой, так что никто не появился здесь.

Неосознанно Су Цинси знала о большой площади перед залом Чжэнъян, и она осталась одна.

Ночь была суровой и пустынной, ветер и дождь не прекращались, не подавая признаков остановки.

Вокруг никого не было, а небо было темным. Лишь слабый свет от свечи в главном зале Чжэнъян освещал небольшое пространство.

Су Циньи посмотрела на небо и не смогла определить время, но ей показалось, что прошло полчаса, но в зале Чжэнъян не было никакого движения. Поразмыслив некоторое время, она решила подождать еще немного.

Вдруг она услышала звук шагов, который доносился от ветра и дождя под ступенями впереди.

Су Цинсюань подняла голову и увидела, что небо было слишком темным, и было немного неясно в холодном ветре и дожде, только смутно видела расплывчатую фигуру мужчины, который медленно приближался.

Внезапно занервничав, она потянулась за спину и взялась за ножны длинного меча. Фигура постепенно вошла, направилась в главный зал, а затем поднялась.

Су Цинъи вдруг засомневалась, ведь она знала этого человека.

Это Хэ И.

Хэ И, который в этот момент появился из ветра и дождя, выглядел немного иначе, чем его статный, красивый и располагающий к себе вид в прошлом. На его лице, казалось, был след усталости, а его одежда была немного грязной. Конечно, это нормально - идти под дождем без зонтика.

Под карнизом перед главным залом глаза мужчины и женщины смотрели друг на друга, каждый из них был немного настороже, но через некоторое время Хэ И заговорил первым и поприветствовал Су Цинъюй.

"Сестра Су". негромко позвал ее Хэ И.

Су Цинси кивнула и сказала, "Уже так поздно, брат Хэ, ты все еще здесь, но что-то случилось?".

Ее отношение не было грубым, но ее тон был все еще холодным, как будто она все еще помнила о травмах Су Мо.

Хэ И спросил: "Разве ты не здесь?".

Су Цинси сказала: "Я жду моего мастера Муюаня. А брат Хэ тоже ждет того, кто один?" Подумав, она ответила: "Да, кажется, я сегодня днем. Я больше никого не вижу. "

Хэ И улыбнулся и сказал: "Да, мой хозяин всегда дракон, поэтому я не вижу его в конце, так что я просто подожду его здесь."

Разговоры ~ www.wuxiax.com ~ Хе И огляделся вокруг, затем он не боялся промокнуть или испачкаться, поэтому он сел на каменные ступени недалеко перед ним.

Ветер и дождь были настолько сильными, что каменные ступени были мокрыми.

Су Цинсянь нахмурилась, сделала два шага в сторону и, казалось, намеренно или ненамеренно отодвинулась от Хэ И еще дальше.

Все молчали, но чувствовали отчуждение и враждебность в глазах собеседника.

Таким образом, не знаю, сколько времени прошло, Хэ И вдруг сказал: "Сегодня вечером буря такая сильная, когда же наступит рассвет?".

Су Цинъи взглянул на него, но выражение его лица было тусклым, однако он ответил: "Еще рано!".

Хэ И горько улыбнулся, повернул голову, чтобы посмотреть на грозовое небо в темном ночном небе, вырвалось у него, даже капли дождя упали на него.

Су Цинси фыркнула.

После нескольких раз борьбы в своем сердце, она, наконец, опустила лицо, пошла вперед, прямо в бурю, и покинула зал Чжэнъян. (Продолжение следует.)

<http://tl.rulate.ru/book/14059/2522694>